

Рыжак Виктория Андреевна,
адъюнкт, факультет подготовки научно-
педагогических и научных кадров,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
117997, г. Москва, ул. Академика
Волгина, д. 12,
email: viktorya.rizhak@yandex.ru

Ryzhak, Victoria A.,
Adjunct, Faculty of Training of Scientific
and Pedagogical Staff, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot,
12 Akademika Volgina Str., Moscow,
117997, Russian Federation,
email: viktorya.rizhak@yandex.ru

**ООН И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НОРМАТИВНОМ
ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ»
И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ»
(НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**UN AND REGIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS:
GENERAL AND SPECIAL IN THE NORMATIVE DEFINITION
OF THE CONCEPTS OF TERRORISM AND TERRORISM ACT
(SCIENTIFIC AND PRACTICAL ASPECT)**

АННОТАЦИЯ. Каждый акт терроризма представляет собой угрозу миру и безопасности. Внутреннюю безопасность уже нельзя рассматривать исключительно с национальной точки зрения. Напротив, безопасность является результатом последовательного, скоординированного подхода на международном уровне. В статье исследуются актуальные теоретические вопросы международно-правовых подходов к терроризму, террористическому акту и террористическому преступлению, представляющим угрозы сотрудничеству государств и их интеграции по обеспечению безопасности и сотрудничества, на примерах легальных документов ООН и некоторых конвенций регионального уровня, касающихся непосредственно понимания собственно терроризма, террористического акта (акта терроризма), террористического преступления. Рассмотрены и проанализированы сходства и различия в трактовке вышеуказанных понятий, выявлены преимущества и недостатки дефиниций, а также затронута проблема их использования в связи с отсутствием единого понятийного аппарата в этой области на международном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терроризм; террористический акт; международные организации; Организация Объединенных Наций; Лига арабских государств; Африканский союз; Организация Исламского сотрудничества; Совет сотрудничества арабских государств Залива; Экономическое и валютное сообщество стран Центральной Африки; глобальная и региональная безопасность; международное сотрудничество.

ABSTRACT. Every act of terrorism is a threat to peace and security. Internal security can no longer be viewed solely from a national perspective. On the contrary, security is the result of a consistent, coordinated approach at the international level. The article examines topical theoretical issues of international legal approaches to terrorism, a terrorist act and a terrorist crime, which pose a threat to the cooperation of states and their integration to ensure security and cooperation, on the examples of legal documents of the UN and some conventions at the regional level, directly related to the understanding of terrorism itself, a terrorist act (act of terrorism), a terrorist offense. The similarities and differences in the interpretation of the above concepts are considered and analyzed, the advantages and disadvantages of the definitions are identified, and the problem of their use is touched upon due to the lack of a single conceptual apparatus in this area at the international level.

KEYWORDS: terrorism; terrorist act; regional international organizations; League of Arab States; African Union; Organization of Islamic Cooperation; Cooperation Council for the Arab States of the Gulf; Economic and Monetary Community of Central African States; global and regional security; the international cooperation.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Рыжак, В. А. ООН и региональные международные организации: общее и особенное в нормативном определении понятий «терроризм» и «террористический акт» (научно-практический аспект) / В. А. Рыжак. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 103–108. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-14.

FOR CITATION:

Ryzhak, V. A. (2023) UN and Regional International Organizations: General and Special in the Normative Definition of the Concepts of Terrorism and Terrorism Act (Scientific and Practical Aspect). *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10 (3): 103–108 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-14.

Юрический интерес государств как суверенов системы международных отношений установлен в параметрах содействия пресечению терроризма в качестве преступления и преступного явления современного миропорядка и угрозы международному правопорядку. Согласно научно-практической формуле обеспечения безопасности основных субъектов и акторов (участников) национальных и международных отношений – личности, национального общества, государства и формирующегося мирового сообщества [5, с. 7] – противодействие угрозам осуществляется по следующим направлениям: во-первых, профилактики и предупреждения; во-вторых, собственно борьбы (преследование за совершенные преступные деяния – от пресечения и расследования до предания суду преступников и их наказания); в-третьих, ликвидации последствий, например, актов терроризма. Касательно методов борьбы с терроризмом отмечается их многообразие и вариативность в зависимости от вида, формы терроризма, от особенностей конкретных регионов, где активны террористы, от религиозных, этнических и других факторов [1]. Хотя в 1970-х гг. терроризм был, скорее, национальным явлением, нынешнее международное измерение требует новых подходов к борьбе с ним. Ключевое значение имеет сотрудничество с зарубежными партнерами.

Изучая такое явление, как терроризм и его производные, напомним, что еще в 1994 г. в Декларации о мерах по ликвидации терроризма было отражено, что «акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать между-

народному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества» [7]. Данный документ призывает государства делать все необходимое для предотвращения и ликвидации последствий террористических актов. Стоит заметить и то, что Декларация не только ссылается на уже существующие международные договоры, касающиеся терроризма и связанной с ним производной деятельности, но и акцентирует внимание на заключении государствами региональных соглашений, деклараций, которые будут призваны бороться с терроризмом на пути к его полной ликвидации. Сложился своего рода консенсус в отношении того, что для успешной борьбы с терроризмом необходимы международные сети и сотрудничество между государствами. Несомненно, противодействие терроризму вышло на более высокий уровень, а государства неустанно продолжают предотвращать акты терроризма, но мировое сообщество должно продолжать по нарастающей решительно и сплоченно бороться против терроризма, который посягает на ценности всего человечества. В свою очередь, международное право в целях поддержания целостности и стабильности миропорядка и правопорядка (национального и международного) ведет содействие по выполнению всеми субъектами и акторами своих международных обязательств согласно Уставу Организации Объединенных Наций (п. 2 ст. 2 Устава ООН).

В. Н. Лихачев, дипломат и ученый-международник, отметил, что каждый из документов, входящих в ооновский комплекс по антитеррору, имеет индивидуальную характеристику, свой предмет регулирования; в то же время они логично взаимосвязаны друг с другом, имеют общие важные черты [4]. Так же, по нашему мнению, работают и региональные конвенции, соглашения, договоры и др., относящиеся

к терроризму. Тесное сотрудничество между государствами – членами региональных организаций и меры на уровне ООН необходимы для предотвращения угрозы террористических актов по всему миру.

Понятийный аппарат, связанный непосредственно с терроризмом, уже давно является одной из множества ключевых тем для обсуждения у представителей научных кругов различных областей (криминология, политология, международное право и др.), указывающих на фундаментальную проблему в борьбе с терроризмом: не существует обязательного на международном уровне определения, которое признают все государства. Нет общепринятых дефиниций таких понятий, как «терроризм», «международный терроризм», «акт терроризма / террористический акт», «террористическое преступление». Тем не менее элементы, составляющие вышеуказанные понятия, могут быть получены из международно признанных норм, а также из практики региональных международных организаций. У таковых имеются действующие договоры, где устанавливается терминология и ее понимание, на основе которых строится сотрудничество соответствующих государств-участников. Понятия «террористический акт» и «террористическое преступление» наиболее ярко представлены в наработках Лиги арабских государств (ЛАГ), Африканского союза (АС), Организации Исламского сотрудничества (ОИС, известной до 2011 г. как Организация Исламская конференция (ОИК)), а также Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) и Экономического и валютного сообщества стран Центральной Африки (СЕМАК).

Касаясь деятельности ЛАГ, рассмотрим Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом 1998 г. Все государства – члены ЛАГ присоединились к этой конвенции. Участники предпочли оперировать двумя понятиями – «терроризм» и «террористическое преступление». При этом второе раскрывается следующим образом: «любое преступление или покушение на его совершение, совершаемое с террористической целью в любом Договаривающемся государстве или против его граждан, собственности или интересов, которое наказуемо на основании национального законодательства этого государства» [10]. Можно сказать, что в

какой-то степени эта дефиниция компенсируется второй частью положения ч. 3 ст. 1. В ней приводятся непосредственно конвенции ООН (а именно шесть), связанные с терроризмом, в связи с чем государства – члены ЛАГ условились между собой о рассмотрении указанных в них преступлений в качестве террористических.

Также обратим внимание, что по всему документу прослеживается употребление термина «террористический акт», но какой-либо конкретной его дефиниции не представляется, а «террористическое преступление» так или иначе определяется ЛАГ слишком широко, несмотря на включение в него определенных конвенций ООН.

Иначе в Конвенции Организации Африканского Единства о предотвращении терроризма и борьбе с ним 1999 г. (ныне – Африканский союз). В ч. 3 ст. 1 Части I, именуемой «Область применения», раскрывается лишь одно понятие – «террористический акт». Отметим, что в Конвенции не дается более никакого понимания других «террористических» терминов, например терроризма. Понимание террористического акта выражено довольно емко и вместе с тем ограничено определенными действиями. Террористический акт это:

«а) любой акт, который представляет собой нарушение уголовного законодательства Страны-участницы и который может представлять опасность для жизни, физической целостности или свободы или привести к серьезным повреждениям или смерти какого-либо лица, какого-либо количества или группы людей и может нанести ущерб государственной или частной собственности, природным ресурсам, экологическому или культурному достоянию и который был рассчитан или направлен на:

1) запугивание, нанесение оскорблений или выставление угроз и демонстрацию силы перед каким-либо правительством, органом, институтом, обществом или какой-либо частью всего вышеперечисленного с целью выполнения или отказа от выполнения какого-либо действия, или принятия или отказа от определенной позиции, или с целью выполнения действия в соответствии с определенными принципами; или

2) прекращение деятельности каких-либо государственных служб, предоставления каких-либо жизненно важных услуг обществу

или для того, чтобы создать чрезвычайную ситуацию в обществе; или

3) поднятие восстания в государстве;

б) какое-либо содействие, спонсорство, внесение вкладов, командование, помощь, подстрекательство, попытки, угрозы, конспирация, организацию или снабжение какого-либо лица в целях совершения любых действий, указанных в пунктах 1), 2) и 3)» [9].

В данном случае государствами-членами не делаются отсылки к другим конвенциям, например к конвенциям ООН, как в случае с Арабской конвенцией о борьбе с терроризмом 1998 г., а формируется собственная трактовка.

Далее считаем необходимым рассмотреть деятельность в области терроризма Организации Исламского сотрудничества. ОИС также, будучи озабоченной проблемой террористической активности в мире и собственном регионе, разработала Конвенцию о борьбе с международным терроризмом 1999 г. Несмотря на то, что в названии фигурирует «международный терроризм» – ч. 2 и 3 ст. 1 Конвенции отданы под понятийный аппарат, состоящий из «терроризма» и «террористического преступления». Террористическое преступление имеет почти тождественную трактовку такому же понятию, закрепленному в проанализированной ранее Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 1998 г., и является «любое преступление, которое совершается, начинается или в котором принимается участие для реализации террористической цели в любом из Договаривающихся государств или против его граждан, активов и интересов или против иностранных объектов и граждан, находящихся на его территории, подлежащее наказанию по внутреннему законодательству» [3]. Четко прослеживается сходство Конвенций, однако этим рассматриваемая Конвенция не ограничивается. Для расширения области действия данного понятия участники также избрали и зафиксировали уже в два раза больше документов, собственно 12, в качестве дополнительных, на которые также необходимо ссылаться при соответствующих обстоятельствах.

Рассмотрев деятельность государств – участников ЛАГ и ОИС, обратимся к организации иного типа, а именно к объединению – Экономическому и валютному сообществу государств Центральной Африки (фр. – la Communauté

Économique et Monétaire de l'Afrique Centrale – СЕМАК/СЕМАК). СЕМАК представляет собой настоящий форум, способствующий диалогу между странами субрегиона. В субрегионе существует ряд трудностей, препятствующих интеграции стран СЕМАК, одна из них – угроза терроризма и террористических актов. В связи с этим разработка соответствующего договора по данной проблеме была лишь вопросом времени.

Конвенция о борьбе с терроризмом в Центральной Африке была принята в 2004 г. и также содержит собственную выведенную формулировку террористического акта:

«а) любые деяния или угроза, которые являются нарушением уголовных законов государства-участника, могут подвергнуть опасности жизнь, физическую неприкосновенность или свободу какого-либо лица или группы лиц либо причиняют или могут причинить ущерб государственному или частному имуществу, природным ресурсам, окружающей среде или культурному наследию и при этом рассчитаны на то, чтобы:

i) запугать или утратить либо заставить, вынудить или побудить какое-либо правительство, орган или учреждение либо население в целом или какой-то его сегмент совершить некое действие, или воздержаться от его совершения, или же занять определенную позицию, или отказаться от нее, или же действовать по определенным принципам; или

ii) нарушить нормальное функционирование государственных служб или предоставление насущно необходимых услуг населению либо создать чрезвычайную ситуацию для населения; или

iii) вызвать общий мятеж в государстве-участнике;

б) любое воздействие на какое-либо лицо с умыслом на совершение любого из упомянутых в подпунктах i)–iii) пункта а) деяний, проявляющееся в поощрении, финансировании, пособничестве, приказании, помощи, подстрекательстве, побуждении, попытке, угрозе, сговоре, организации или экипировании» [2].

Данная формулировка сопоставима с трактовкой в Конвенции Организации Африканского Единства о предотвращении терроризма и борьбе с ним 1999 г. Однако эта дефиниция, указанная в ч. 2 ст. 1 главы 1 Конвенции

СЕМАК, расширяется ст. 2 путем добавления в список деяний в этой области (с учетом изъятий), предусмотренных конвенциями ООН. Перечень несколько разнится по сравнению с представленным в Арабской конвенции о борьбе с терроризмом 1998 г. при раскрытии «террористического преступления» за счет внедрения в него дополнительных двух конвенций: Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Протоколов к ней и Конвенции Организации африканского единства о предотвращении терроризма и борьбе с ним 1999 г., что увеличивает поле действия Конвенции, принятой СЕМАК.

Продолжая наш анализ и исследование, обратимся еще к одной организации – Совету сотрудничества арабских государств Залива (англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf – CCASG/ССАГЗ). От всех ранее рассмотренных ее отличает то, что ССАГЗ – региональная закрытая международная организация. В рамках деятельности организации государства – члены ССАГЗ совместными усилиями выстраивали систему безопасности, определяли свои позиции по важнейшим проблемам арабского мира и принимали участие в конфликтах, стремясь защитить свои интересы и повысить свою роль в системе региональных отношений [6, с. 109].

Так, государства-участники в 2004 г. приняли Конвенцию Совета сотрудничества арабских государств Залива по борьбе с терроризмом. В отличие от ранее изученных в статье договоров, здесь идет оперирование не только понятием «террористическое преступление», но и понятием «террористический акт». Понятие «террористический акт» закреплено в ст. 2 ч. 1 главы I: это «любой акт насилия или угрозы его применения, не вопреки своим мотивам или намерениям, совершенный для осуществления индивидуального или коллективного преступного плана с целью запугать людей, или причинить им вред, или поставить под угрозу их жизнь, свободу или безопасность, или поставить под угрозу окружающую среду, любой объект или любую государственную или частную собственность, или занять или захватить их, или напасть на национальный ресурс» [8]. При этом в данном документе индивидуально сформулированное государствами-участника-

ми понятие «террористическое преступление» по знакомой схеме расширяет свое понимание путем отсылки к конвенциям и протоколам (в общей сумме 14 документов согласно перечню), охватив больше всего преступлений похожего типа.

Подводя черту в данном исследовании, необходимо отметить, что некоторые государства – участники рассматриваемых международных организаций заменяют для себя понятие террористического акта понятием террористического преступления, и наоборот. За исключением членов ССАГЗ, использовавших оба термина в самостоятельном значении. Отсутствие единой терминологии подталкивает участников региональных организаций к разработке собственной нормативно-правовой базы для ведения кампании по противодействию терроризму, выраженному в преступных актах, что справедливо можно рассматривать как многогранную и перспективную деятельность государств как по налаживанию международного сотрудничества на региональном уровне в этой важной и сложной области нормирования борьбы с терроризмом, так и по профилактике террористических актов, а также явлений терроризма и международного терроризма.

Список использованных источников

1. Джаббари Насир Х. Отношение исламских институтов к борьбе с международным терроризмом // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 4. С. 42–59.
2. Конвенция о борьбе с терроризмом в Центральной Африке 2004 г. URL: https://legal.un.org/cod/books/russian/terrorism_handbook_vol1.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
3. Конвенция организации «Исламская конференция» о борьбе с международным терроризмом 1999 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/404925?ln=ru> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Лихачев В. Н. Россия и современный миропорядок. М.: Вече, 2007. 400 с.
5. Ляхов Е. Г., Ляхов Д. Е., Алимов А. А. Безопасность государства и мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке. Челябинск: Цицеров, 2015. 302 с.
6. Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2019. № 1. С. 108–137.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/60> (дата обращения: 21.04.2023).

8. Convention of the cooperation Council for the Arab States of the Gulf on combating terrorism. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210548854s004-c011/read> (date of application: 27.04.2023).

9. OAU Convention on the prevention and combating of terrorism. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/37289-treaty-0020_-_oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terrorism_e.pdf (date of application: 23.04.2023).

10. The Arab Convention for the suppression of terrorism. URL: https://www.unodc.org/images/tldb-f/conv_arab_terrorism.en.pdf (date of application: 21.04.2023).

References

1. *Jabbari Nasir H.* The attitude of Islamic institutions to the fight against international terrorism // *Comparative Politics*. 2017. No. 4. P. 42–59. [in Russian].

2. Convention on the fight against terrorism in Central Africa // Official website of the UN. Available at: https://legal.un.org/cod/books/russian/terrorism_handbook_vol1.pdf (date of application: 25.04.2023) [in Russian].

3. Convention of the Organisation of the Islamic Conference on combating international terrorism. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/404925?ln=ru> (date of application: 24.04.2023) [in Russian].

4. *Likhachev V. N.* Russia and the modern world order. Moscow: Veche, 2007. 400 p. [in Russian].

5. *Lyakhov E. G., Lyakhov D. E., Alimov A. A.* Security of the state and the world community: Theoretical and legal formula for security in the 21st century. Chelyabinsk: Tsitsero, 2015. 302 p. [in Russian].

6. *Melkumyan E. S.* Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: history, key achievements and development prospects // *Moscow University Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics*. 2019. No. 1. P. 108–137 [in Russian].

7. UN General Assembly Resolution 49/60. Available at: <https://undocs.org/ru/A/RES/49/60> (date of application: 21.04.2023) [in Russian].

8. Convention of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf on Combating Terrorism. Available at: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210548854s004-c011/read> (date of application: 27.04.2023) [in English].

9. OAU Convention on the prevention and combating of terrorism. Available at: https://au.int/sites/default/files/treaties/37289-treaty-0020_-_oau_convention_on_the_prevention_and_combating_of_terrorism_e.pdf (date of application: 23.04.2023) [in English].

10. The Arab Convention for the Suppression of Terrorism. Available at: https://www.unodc.org/images/tldb-f/conv_arab_terrorism.en.pdf (date of application: 21.04.2023) [in English].

Поступила в редакцию 24.05.2023

Received May 24, 2023